

Место профессиональной приемной семьи в системе замещающего родительства в России: итоги исследования

В 2013 году Независимый институт социальной политики по заказу и при поддержке Благотворительного Фонда Елены и Геннадия Тимченко провел сравнительное исследование возможностей и ограничений различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это было сделано на основе обобщения российского и зарубежного опыта путем кабинетного анализа уже проведенных исследований и данных статистики и анализа результатов качественного социологического исследования методом полуструктурированных интервью с экспертами, методология которого была специально разработана для данного проекта.

Один из главных выводов исследования состоит в том, что значение имеют не столько сами формы устройства, сколько механизмы перемещения детей, настроенные на максимальное соблюдение их интересов, учитывающие индивидуальные потребности ребенка и его личную историю. Ниже представлены основные результаты проведенного исследования.

Сиротство в России: текущая ситуация и динамика ее развития. Россия остается страной со значительными масштабами социального сиротства. Так, в 2012 году доля социальных сирот среди выявленных в течение года детей, оставшихся без попечения родителей, достигла 83%. Общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила 650 тысяч. Действующая система работы с детьми-сиротами практически не позволяет ни одному ребенку полностью избежать попадания в институциональное учреждение хотя бы на непродолжительное время.

Как правило, поиск замещающих семей затруднен для следующих групп детей: (1) дети старших возрастных групп, (2) дети-инвалиды и (3) дети, имеющие кровных братьев и сестер. Это подтверждается сведениями, содержащимися в российском Федеральном банке данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей. По состоянию на конец 2011 года на долю детей старше 10 лет в нем приходилось 67%; 20% состоявших на учете детей-сирот являлись инвалидами; 52% имели родных братьев или

сестер. Для решения проблемы устройства детей этих групп в российской практике была предпринята попытка развития альтернативных форм устройства, условия содержания в которых приближены к семейным: семейных детских домов и детских домов квартирного типа, детских деревень и поселков. Однако они не получили широкого распространения, и в настоящее время существуют только отдельные примеры таких учреждений.

Отдельной проблемой российской системы устройства является работа с детьми, требующими специального ухода вследствие особенностей физического или психического развития. Именно они чаще всего оказываются вне семейных форм воспитания: из 4,6 тыс. не устроенных в течение 2012 года детей более 90% были помещены в специализированные учреждения.

Основными формами замещающего семейного устройства в российской практике выступают усыновление, передача детей под безвозмездную опеку (попечительство), в патронатные и приемные семьи.

Эксперты, опрошенные в рамках исследования, полагают, что в российских условиях сама практика передачи ребенка в семью построена иначе, нежели за рубежом. Если в западном опыте пытаются, прежде всего, ориентироваться на опыт ребенка, существует дифференциация внутри различных форм устройства в соответствии с потребностями разных категорий детей, то в России чаще всего отталкиваются от возможностей и желания родителей, именно они *выбирают* ребенка.

Все существующие в России формы устройства фактически ориентированы на длительное пребывание ребенка вне кровной семьи — вплоть до его совершеннолетия. Причиной такой ситуации является то, что система в целом не ориентирована на исключение пребывания ребенка в детском учреждении, работу с кровной семьей и не ставит задачу возврата ребенка кровным родителям.

Особой проблемой российской системы устройства детей-сирот является достаточно широкая распространенность вторичного сиротства. В 2012 году в институциональные учреждения были возвращены 6,1 тыс. детей, и более чем в 70% случаев это произошло по инициативе замещающих родителей. Данная ситуация во многом является следствием низкого качества подготовки замещающих родителей, а также социального, психологического и педагогического сопровождения семей.

Результативность и эффективность различных форм устройства. В настоящем исследовании под *результативностью* различных форм устройства детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, понималась способность какой-либо формы / программы достигать желаемого результата, тогда как под *эффективностью* – способность достичь заданного уровня результативности при наименьших затратах, либо повышение результативности при фиксированных затратах.

Международные организации (например, ЮНИСЕФ) для оценки положения детей разрабатывают *индексы детского благополучия*, которые могут быть использованы и при измерении эффективности различных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках концепции детского благополучия *ключевыми критериями успешности форм устройства детей-сирот* выступают: (1) взрослая самостоятельность (образовательные достижения и интеллектуальные способности, занятость и экономическая устойчивость, жилищные условия, статус проживания и пр.); (2) поведенческая приспособленность (отсутствие криминального поведения, зависимости от алкоголя и наркотиков); (3) семья и отношения с системой социальной поддержки (стабильность брака, родительские качества, друзья); (4) ощущение благополучия (умственное и психическое здоровье и благополучие и удовлетворенность жизнью).

Для того чтобы корректно сравнивать результативность и эффективность различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в российских условиях необходимо организовать регулярный сбор и накопление данных, которые бы отражали долговременные эффекты различных форм устройства детей, показывали бы их социальную интеграцию во взрослом возрасте, их успехи в разных сферах жизни. Важен информационный обмен по этим вопросам между различными ведомствами, государственными органами, НКО и экспертным сообществом.

Сопоставление рисков и преимуществ различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по данным зарубежных исследований, показало, что ни одна из существующих форм устройства не может быть признана наиболее удачной для всех детей. Разные формы устройства могут быть результативными для решения разных задач. Необходим плюрализм моделей относительно поддержки семьи, родительства и детства, необходимо развивать рефлексию этих вопросов.

Тем не менее, сравнение форм устройства детей (институционального устройства, устройства в замещающие семьи) свидетельствует о том, что институциональное проживание может иметь преимущества только для очень узкого круга детей со специальными потребностями, нуждающимися, например, в постоянном медицинском

или ином наблюдении. Впрочем, и этот тезис вызывает разногласия среди экспертов, поскольку знакомство с положительным зарубежным опытом убеждает в возможности воспитания таких детей в семейных условиях, но при наличии системной поддержки, полипрофессионального сопровождения.

Семейные формы устройства позволяют преодолевать социальные и индивидуальные факторы исключения ребенка. Дети, воспитывающиеся в семьях, в целом лучше социализируются в обществе и демонстрируют более успешные жизненные траектории. Однако даже семейные формы устройства не могут являться гарантией резкого взлета по социальной лестнице для ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации. Российские эксперты полагают, что результативность каждой из форм зависит от действенности системы семейного устройства, включая общие и специальные элементы поддержки. Эксперты подчеркивают, что эффективность функционирования любой формы устройства во многом зависит от ее сопровождения компетентными специалистами, наличия доступных и качественных дополнительных услуг. При этом, развитие профессионального замещающего родительства может позволить перейти от существующей в России системы выбора детей замещающими родителями «от семьи к ребенку» к системе «от ребенка к семье», при которой специалисты подбирают семью, исходя, в первую очередь, из потребностей ребенка, компетенций родителей и уровня развития поддерживающей среды. Таким образом, возможно снять проблему устройства «сложных» детей-сирот, временного размещения детей из кризисных семей, обеспечив им безопасную семейную среду и квалифицированную поддержку за счет подготовки специализирующихся на различных случаях родителей.

Профессиональное замещающее родительство. Для того чтобы существенно снизить наиболее распространенные риски социальной адаптации детей-сирот, целесообразно переходить от непрофессиональной к *профессиональной замещающей семье*, функционирование которой связано с регулярным обучением, составлением и выполнением индивидуальных планов развития детей, сопровождением служб профессиональной психологической и педагогической поддержки и развитием дополнительных услуг. Именно профессиональные семьи могут обеспечить долгосрочное размещение детей с ограниченными возможностями здоровья, детей школьного возраста, имеющими братьев и сестер – таких детей, которые сегодня составляют большинство в российских детских домах.

Анализ международной практики показал, что *профессиональные* приемные семьи существуют не во всех странах, а принятые в странах подходы к определению критериев профессионализма и задач профессиональной семьи отличаются большим разнообразием. Одно из принципиальных различий состоит в том, проводить ли профессионализацию всех приемных (фостерных) семей или выделять профессиональные приемные семьи для работы с особыми категориями детей или с особыми случаями семейного размещения. России следует искать собственный путь в становлении профессионального замещающего родительства, исходя из существующей ситуации в сфере сиротства и развития семейных форм устройства детей-сирот. Вместе с тем, следует обратить внимание на важность развития системы сопровождения таких семей, о несомненной пользе которой свидетельствует мировой опыт.

В отличие от интернатных условий воспитания, профессиональное родительство нацелено на формирование автономной индивидуально устойчивой и активной личности, готовой к самостоятельной успешной интеграции в общество, причем эта форма устройства развивает в детях эмоциональную культуру, и выстраивает отношения взаимных поддерживающей связей между воспитанниками и родителями. Эту форму устройства отличает разделение ответственности за социализацию ребенка с сопровождающими специалистами и органами опеки. Профессиональные замещающие родители имеют возможность регулярно развивать свои компетенции, получать супервизорскую поддержку, пользоваться ресурсами сообщества профессиональных родителей и служб поддержки.

Результаты проведенного исследования позволили предварительно отнести к числу обязательных *критериев профессионального замещающего родительства* в России следующие: (1) *прохождение замещающими родителями профессиональной базовой подготовки и регулярное повышение своей квалификации*, (2) *наличие у них необходимых условий для содержания детей*, (3) *доступность надлежащего профессионального социального, педагогического и психологического сопровождения* и (4) *наличие юридически оформленного контракта с органами опеки или иными специальными агентствами*.

Среди уязвимых сторон профессиональной замещающей семьи эксперты выделяют риск эмоционального выгорания, временный характер пребывания ребенка, недостатки правовой базы, негативные стереотипы в массовой культуре и общественном мнении.

Тем не менее, профессиональная замещающая семья может выступать успешной формой, которая способна: 1) учитывать весь диапазон потребностей детей с инвалидностью, детей с особыми психологическими травмами, возрастными кризисами; 2) справляться с кризисами кровной семьи, предоставлять временную опору для детей и родителей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях. Особые профессиональные качества замещающих родителей могут выступать одним из важных факторов успешной социализации детей в таких семьях.